

Понятие «тюркские диалекты» в средние века

The Concept "Turkic Dialects" in the middle Ages

Айсель Низами гызы Гарибли¹

Aysel Nizami gizi Garibli

¹ *Azerbaijan National Academy of Science, Institute of Linguistics named after Nasimi*
115 H. Cavid Avenu, Baku, Azerbaijan

DOI: 10.22178/pos.81-3

LCC Subject Category:
PE1001-1693

Received 12.04.2022
Accepted 26.05.2022
Published online 31.05.2022

Corresponding Author:
aysel-qerib@hotmail.com

© 2022 The Author. This
article is licensed under a
[Creative Commons](#)
[Attribution 4.0 License](#)

Аннотация. В рамках исследования рассматривается понятие «тюркские диалекты» в исторических языковых памятниках тюркских народов. Цель исследования – определить историю существования и образования понятия «тюркские диалекты» как основной термин в тюркологии. Определение данного понятия является актуальной темой для тюркологии в целом. Для наблюдения за понятием «тюркские диалекты» в XII-XIV веках существовало несколько словарей, в XV-XVII веках не было ни словарей, ни письменных источников, которые позволили бы представить его (тюркские диалекты) во всех деталях. В статье отмечается, что этот период охватывает времена, когда шел процесс становления современных тюркских языков. В ходе исследования были использованы исторически-сравнительный, сравнительно-сопоставительный и историко-сопоставительный методы лингвистики. Источником исследования являются такие древнетюркские словари. В заключении отмечается, что диалектно-говорной комплекс, сформировавший тюркские языки, сложился именно в конце средних веков. Поэтому «восстановить» картину диалектно-говорного комплекса, представляющего диалекты «тюркского» XV-XVII веков, особенно «эскизы» современных тюркских языков, возможно на основе диалектологической панорамы сегодняшних тюркских языков.

Ключевые слова: тюркские языки; тюркские диалекты; средние века.

Abstract. The paper studies the concept of "Turkic dialects" in the historical language monuments of the Turkic people. The purpose of the study is to determine the history of the existence and formation of the concept "Turkic dialects" as the primary term in Turkic studies. The definition of this concept is a topical issue for Turkology in general. To observe the concept "Turkic dialects" in the XII-XIV centuries, there existed several dictionaries, in the XV-XVII centuries, there were neither dictionaries nor written sources that would allow presenting the concept "Turkic dialects" in all detail. The article notes that this period covers the times when the process of formation of modern Turkic languages was going on. In the study, comparative and historical-comparative methods of linguistics were used. The source of the research is ancient Turkic dictionaries. In conclusion, it should be noted that the dialect-speaking complex that formed the Turkic languages was formed precisely at the end of the Middle Ages. Therefore, it is possible to "restore" the picture of the dialect-speaking complex representing the dialects of the Turkic language of the 15-17th centuries, especially the "sketches" of the modern Turkic languages based on the dialectological panorama of today's Turkic languages.

Keywords: Turkic languages; Turkic dialects; Middle Ages.

ВВЕДЕНИЕ

После эпохи Махмуд Кашгари диалекты «тюркского» (и концепт «тюркские диалекты») проходят два этапа становления: первый – XII-XIV вв., второй – XV-XVII вв. Основ-

ное отличие состоит в том, что по уровню дифференциации «тюркского» первый этап относится к концу древности, а второй – к началу Нового Времени.

Особое значение в плане уточнения границ понятий тюркского языка и тюркских диалектов имеет книга Сейида Ахмада Джама-ладдина ибн Муханны «Хиятуль-инсан и халбатул-лисан» (XV в.).

Уровень типологии тюркских диалектов XV-XVIII вв. по сравнению с XII-XIV вв. отличается. Если на первом этапе существовала классическая модель «тюркского» в виде диалектного деления на огузский, кыпчакский и карлукско-уйгурский, то на втором – она уходит в историю. Вместо нее получают развитие процессы диалектной дифференциации-концентрации, которые составят основу современных тюркских языков.

Хотя для наблюдения за понятием «тюркские диалекты» в XII-XIV веках существовало несколько словарей, в XV-XVII веках не было ни словарей, ни письменных источников, которые позволили бы представить их во всех деталях. На наш взгляд, причина этого в том, что этот период охватывает времена, когда шел процесс становления современных тюркских языков.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методами исследования является историко-сравнительный, сравнительно-сопоставительный и историко-сопоставительный методы лингвистики. Материалом исследования выбраны такие средневековые тюркские словари: Китаби-маджму-у-тарджумани-турки ва аджами ва моголи ва фарси (XIII век), Кодекс Куманикус (XIV век), «Китаб ал-идрак лилисан аль-атрак» Абу Хайяна ал-Гарнати (аль-Андалуси) (XIV век) и т.д.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Этногеографическое распространение «тюркского» с раннего средневековья и увеличивающийся разрыв между разговорно-диалектными свойствами постепенно порождают ряд новых понятий и, в конечном счете, новых лингвонимов в контексте концепта «тюркский». Наиболее достоверным литературным источником этого тезиса является «Диван» Махмуда Кашгари. А также ряд других источников XII-XIV в., которые содержат, прежде всего, лексику кыпчакского (куманского или половецкого) диалекта

тюркского языка. Например: Китаби-маджму-у-тарджумани-турки ва аджами ва моголи ва фарси (XIII век), Кодекс Куманикус (XIV век), «Китаб ал-идрак лилисан аль-атрак» Абу Хайяна ал-Гарнати (аль-Андалуси) (XIV век).

Хотя «Китаб» аль-Андалуси посвящен, в основном, кыпчакскому диалекту, в статье проводится сравнение кыпчакского с туркменским (огузским) и в некоторых случаях использованы тюркские, болгарские, уйгурские и т.п. тюркские диалектные или разговорные материалы [5, с. 8].

Особое значение в плане уточнения границ концептов «тюркский язык» и «тюркские диалекты» имеет книга Сейида Ахмада Джама-ладдина ибн Муханны «Хиятуль-инсан ва халбатул-лисан» (XIV век). Работа состоит из трех частей, представляя собой своего рода учебное пособие: здесь желающим изучать персидский, тюркский и монгольский языки дается достаточно подробная информация на арабском языке.

Ученый Т. Гаджиев, выполнивший перевод «Китаб» на азербайджанский язык пишет: «Говорят, что обучаемый язык имеет говоры, и приводятся параллели, чтобы показать различия говоров. Под «говорами тюркского» сегодня подразумеваются каждый из тюркских языков, как это употребляется в турецком языкознании... Когда мы говорим «туркестанский тюркский» и «тюркский нашей страны», мы имеем в виду кыпчакский и огузский тюркские языки (но на протяжении всего произведения ни разу не употребляется выражение «кыпчакский язык» и вообще слово «кипчак»). В то же время Ибн Муханна «усматривает и в тюрках нашей страны разговорные различия» [3, с. 11].

Если один из двух основных диалектов тюркского языка является языком «тюрков нашей страны» или огузского, то второй, вероятно, на карлукском. Прежде всего, потому, что в Туркестане карлукский или кашгарский язык – хаканийский тюркский был ведущим языком, а кыпчакский тюркский на протяжении нескольких столетий находился под его влиянием.

Что касается того, что Ибн Муханна «усматривает разговорные различия» даже внутри огузского, то это наблюдение имеет не только естественное, но и серьезное научное ос-

нование, так как разделение тюркского на диалекты было, по сути, иерархическим процессом. Иными словами, «с одной стороны, если язык делится на диалекты, то, с другой стороны, диалекты также дифференцируются на говоры.

«...Во-первых, Ибн Муханна старался сделать так, чтобы те, кто только начал изучение тюркского, могли общаться не только с тюрками одной географии, но и с тюрками широкого круга западной и восточной географии. Ибн Муханна видел, что тюркские воины в составе монгольской армии, вошедшей в Азербайджан, были представителями различных тюркских языков, говоря его словами, различных тюркских говоров (диалектов).

Рассуждение Т. Гаджиева, вполне верно разъяснявшего один из основных принципов «Хиятул-инсан и халбатул-лисан» – изучавшие тюркский язык по «учебнику» Ибн Муханна, должны были уметь общаться со всеми ими» [3, с. 23–24], – не может не показаться спорным: «Во-вторых, тюркская знаменитость и интеллигенция всегда жили с этой заботой и мыслью – и туркестанская интеллигенция, и анатолийская, и поволжская интеллигенция стремилась к общетюркскому взаимопониманию. И сегодня носители тюркских идей из разных географий живут заботой об общетюркском взаимопонимании, общетюркский язык общения и связей есть их повседневная идея» [3, с. 24].

«Для того, чтобы показать нетюркским народам созидательные возможности языка, духовные устремления тюркской цивилизации, своеобразие интеллекта и мировоззрения тюрков» [6, с. 423], Кашгари выразил в «Диване» своеобразное мнение о том, что Творец создал все возможности для тюрков на земле: «Я убедился в том, что благоволение Всевышнего к тюркам проявилось в том, что он создал поселения тюрков и космос в их времена» [4, с. 5].

Разумеется, как и М. Кашгари, Ибн Муханна, будучи типичным представителем школы арабского языкознания (словароведения), стремились по возможности донести тюркский язык до арабоязычной среды как с его литературным, так и диалектно-разговорным разнообразием. Он мог даже с сочувствием относиться к тюркам (как Махмуд Кашгари). Однако даже самых общих

представлений носителей идей о сегодняшнем общетюркском языке общения-связей у средневековых языковедов (словароведов) не могло быть. Со всех точек зрения видно, что языковеды (словароведы) того периода прежде всего искали различия в тюркском языке и зачастую представляли эти различия в разрозненном виде.

Ибн Муханна делает свои обобщения, представляя тюркоязычный материал, но и это считать результатом поисков общего тюркского неправомерно. «Родина тюркского языка – Туркестан, так же как арабский язык пришел из Хиджаза. Тех, кто говорит на этом тюркском, отличает поспешность в их речи, невнимание к произношению, пропуск букв (вероятно, звуков – примечание автора), случайность долгих гласных, обилие хамзалов и др. Также в языке туркестанцев встретишь такие слова, которых жители наших стран заменяют другими. В этом кратком указании (книге – примечание автора) из двух мы взяли наиболее часто употребляемое, а если оба употребляются в одинаковой степени, то – наиболее совершенное» [3, с. 35].

Б. Чобанзаде пишет: «В X–XII веках тюркотатарские языки разделились на две важные ветви и привели к появлению двух отдельных богатых литератур, первая из которых называется джигатайской, другая – огузско-тюркской или руми-тюркской. В то время как джигатайский тюркский распространен среди тюрков, проживающих в Средней Азии и Кагаре, Сибири, Поволжье, Крыму, Кубани, гуннов, на огузском тюркском говорят туркмены, азербайджанские турки (в русском и иранском Азербайджане), османские турки, сельджуки, византийские турки и бывших османских странах, говорящих на тюркском» [1, с. 75].

Сравнивая восточный (туркестанский) диалект тюркского языка с западным (азербайджано-малоазийским) диалектом, Ибн Муханна, вполне естественно, все более системно и все больше отводит место фонетическим различиям, но описывает эти различия лишь в соответствии с традициями арабомусульманского языкознания того времени:

«Сейчас мы поговорим о таких заменах, которые позволят нам узнать особенности языка, о котором мы говорим. Ты обнаружишь, что иногда туркестанцы, произнося тем или иным образом известное слово, заменяют

одну букву (звук – Т. Гаджиев) другой, близкой к ней по месту возникновения. Иногда встретишь, что жители наших стран заменяют один их (туркестанцев) голос другим, и все эти произношения верны» [3, с. 38].

Хотя Ибн Муханна и утверждает, что существует двенадцать различий между восточным диалектом и западным диалектом, он упоминает только десять из этих различий [3, с. 38-40].

Дело в том, что, поскольку до XIV века восточное (туркестанское) проявление средневекового тюркского литературного (письменного) языка и западное (азербайджано-анатолийское) проявление были близки к народному разговорному языку, диалекты «жителей наших стран» и «их (туркестанцев) диалекты» можно было сопоставить со всем масштабом «тюркского», и это позволило языковедам времен Ибн Муханны представить «тюркский» в сравнении с восточным и западным, не обращая внимания на литературные или нелитературные проявления. А с XV века отличие тюркского (средневекового тюркского литературного языка) от народного разговорного языка вплоть до непонимания, а также появление разговорных свойств в рамках традиционных для «тюркского» огузских, кыпчакских и карлукско-уйгурских диалектов приводит к архаизации этой методики.

Обсуждение. Уровень дифференциации тюркских диалектов XV-XVIII вв. по сравнению с XII-XIV вв. отличается тем, что, если на первом этапе в принципе существовала классическая модель «тюркского» в виде диалектного деления на 1) огузский, 2) кыпчакский и 3) карлукско-уйгурский, то на втором этапе она уходит в историю, а вместо нее, как ни парадоксально, получают размах процессы диалектной дифференциации-концентрации, которые составят основу современных тюркских языков, в которых по сравнению с инерцией исторической дифференциации «тюркского» экстралингвистические факторы играют важную, а во многих случаях даже – решающую роль. Однако эта решающая роль проявила себя во всей своей вульгарности несколько позже — в XVIII-XIX веках.

Ученый Н. Баскаков отмечает, что в X-XV вв. существовало двенадцать «языков» или «диалектов» – форм проявления «тюркско-

го»: 1) кыпчакско-булгарский; 2) кыпчакско-половецкий; 3) огузско-булгарский; 4) огузско-сельджукский; 5) огузско-туркменский; 6) карлукско-хорезмийский; 7) карлукско-уйгурский; 8) тубинский (тувино-карагасский); 9) якутский; 10) хакасский; 11) алтайский (южные диалекты); 12) киргизский [1, с. 220-221].

Автор отмечает, что в те века кыпчакско-половецкий делился на два «языка» или «диалекта». Примечательно, что первый из них до сих пор называется «кыпчакско-половецкими» «языками» или «диалектами», от которых происходит «половецкий язык или диалект», и этот «язык» или «диалект» прекращает свое существование в XV веке. Вторыми языками или диалектами, отделившимися от кыпчакско-половецких «языков» или «диалектов», являются «кыпчакско-ногайские» языки [1, с. 220]. Наконец, хакаские «языки» или «диалекты» делятся на хакасские диалекты и северные диалекты алтайского языка [7, с. 242].

Оставляя в стороне практику видного тюрколога с достаточно вольным подходом к концептам «язык» и «диалект», необходимо прояснить более важный, на наш взгляд, вопрос, а именно, вопрос о делении «тюркского» с XV века, т.е. по периодизации Н. Баскакова, после «среднетюркского периода» на современные языки:

1) чувашский; 2) татарский; 3) башкирский; 4) караимский; 5) кумыкский; 6) карачаево-балкарский; 7) крымско-татарский; 8) ногайский; 9) каракалпакский; 10) казахский; 11) гагаузский; 12) азербайджанский; 13) турецкий; 14) туркменский; 15) тухменский; 16) узбекский; 17) новоуйгурский; 18) тувинский; 19) карагасский; 20) якутский; 21) хакасский; 22) касимский; 23) шорский; 24) чулымо-татарский; 25) желтый уйгурский; 26) киргизский; и диалекты: 1) диалекты узбекского языка; 2) диалекты балканских тюрков; 3) южные диалекты алтайского языка [1, с. 61-62].

Это непростая с методологической точки зрения задача. Если автор «Тюркских языков» в своем труде [5] предшествующим периодам (алтайский период, гуннский период, древнетюркский период, среднетюркский период) уделяет много места, то «новотюркский период» представлен в объеме чуть более одной страницы [5, с. 61-62]. И этот пери-

од характеризуется тем, что «все современные тюркские народы и языки сформировались до конца» [6, с. 425]. Что касается следующих рассуждений автора, то они крайне спорны: «Характерной чертой развития тюркских языков в новотюркский период возникновения современных тюркских народов и языков было нарастающее взаимодействие между тюркскими языками и русским языком, что благотворно сказалось на их развитии – обогащении словарного состава, совершенствовании фонетической структуры и грамматического строя.

Влияние русского языка было решающим не только для западно-тюркских языков, взаимодействие которых началось еще в средне-тюркский период развития тюркских языков, но и для восточно-тюркских языков, которые оказались под влиянием русского языка относительно поздно – в XVIII веке » [5, с. 62]. Например, в диалектах азербайджанского языка данный феномен более чем очевиден. «Диалекты азербайджанского языка составляют очень ценный материал для всестороннего изучения исторических, а также других спорных вопросов, интересующих историков и лингвистов» [7, с. 242].

Подобные «рассуждения» не позволяют делать какие-либо научные обобщения с точки зрения истории «тюркского», прежде всего, потому, что здесь искажены известные исторические факты с идеологической точки зрения.

Следующие работы предоставляют информацию о концепте «тюркские диалекты» к концу средневековья:

- 1) Джамаладдин ат-Турки. «Булгат ал-муштак фи лугат ат-тюрк и л-кифчак» (XV век).
- 2) «Ал-каванин ал-куллия ли дабт ал-лугхат ат-туркийя» (XV век).
- 3) «Китаб ат-тохфат уз-закийя фи-л-лугхат ат-тюркийя» (XV век) и т.д.

В этих словарях, охватывающих как фонетический, лексический, так и грамматический

материал, в основном сравниваются кыпчакский и огузский диалекты.

ВЫВОДЫ

Как было отмечено, использование сравнительно-исторического метода в исследовательской практике как средневековых восточных языковедов в целом, так и арабомусульманских языковедов не оправдывают себя. Если бы инициативы использовать этот метод или его элементы имели место, то тюркский язык следовало бы сравнивать с монгольским или тунгусо-маньчжурским языками.

В средневековом арабо-мусульманском языкознании, как правило, тюркский, персидский и монгольский языки сопоставляются с арабским. Это объяснялось преимущественно практическими целями, т. е. обучением арабоязычных тюркскому, персидскому и монгольскому языкам.

В связи с тем, что после XIV века монгольский язык не представлял особой ценности для мусульманского мира, он выпал из сферы интересов словароведов. Нет ни словарей, ни письменных источников, позволяющих во всех подробностях сформировать представление о концепте «тюркские диалекты» в XV-XVII вв. Учитывая, что это время – канун формирования современных тюркских языков, понятно, что диалектно-разговорный комплекс, формирующий эти языки, сложился именно в этот период. Поэтому воссоздать мозаику диалектно-разговорного комплекса, представляющего диалекты «тюркского» XV-XVII вв., особенно «эскизы» современных тюркских языков, возможно на основе диалектологической панорамы сегодняшних тюркских языков.

Такой подход хорошо себя зарекомендовал вследствие того, что диалектологическая панорама сегодняшних тюркских языков за последние два-три века не подверглась каким-либо изменениям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Baskakov, N. (2008). *Tjurkskie jazyki* [Turkic languages]. Moscow: LKN (in Russian) [Баскаков, Н. (2008). *Тюркские языки*. Москва: ЛКН].
2. Burykin, A. (2011). Enisej. Istoricheskie, etnograficheskie i lingvisticheskie zagadki gidronima [Yenisei. Historical, ethnographic and linguistic riddles of the hydronym]. *Vestnik ugrovedeniya*,

- 3(6), 43–51 (in Russian)
[Бурыкин, А. (2011). Енисей. Исторические, этнографические и лингвистические загадки гидронима. *Вестник угроведения*, 3(6), 43–51].
3. Chobanzade, B. (2006). *Turk-tatar lisanijjatyna medkhel* [Interference in Turkish-Tatar language]. Baku: Aspoligraf (in Azerbaijani)
[Çobanzadə, B. (2006). *Türk-tatar lisanıyyatına mədxəl*. Bakı: Aspoliqraf].
4. Egeubaj, A. (1997). Mahmut Kashkari “Duani-lugat-it-turk” (XIV) [Diwani Luhāt at-Turk] (XI century)]. In M. Kashkariy, *Slovar tyurkskikh jazikov “Duani-lugat-it-turk”* (Vol. 1, pp. 10). Almaty: Hant [in Kyrgyz]
[Егеубай, А. (1997). Махмут Кашгари «Диуани-лугат-ит-турк» (XI г.). В М. Кашгари, *Турктлши сездт “Диуанилугат-ит-Турк”* (Т. 1, б. 10). Алматы: Хант].
5. Hajiyev, T. (2008). *Ibn Muhanna S.A.C. Hilyatul-insan and halbatul-lisan* [Ibn Muhanna S.A.C. Hilyatul-insan and halbatul-lisan]. Baku: Kitab alemi (in Azerbaijani)
[Наси́ев, Т. (2008). *İbn Mühənnə S.Ə.C. Hilyətül-insan və həlbətül-lisan*. Bakı: Kitab aləmi].
6. Isabekova, U. (2017). Jazykovaja lichnost' Mahmuda Kashgari v dialoge kul'tur Srednevekov'ja [The Linguistic Personality of Mahmud Kashgari in the Dialogue of Cultures of the Middle Ages]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Voprosy obrazovanija: jazyki i special'nost'*, 14(3), 423–430 (in Russian)
[Исабекова, У. (2017). Языковая личность Махмуда Кашгари в диалоге культур Средневековья. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*, 14(3), 423–430].
7. Kurbanova, I. (2012). Otrazhenie drevnetjurkskoj leksiki v dialektah azerbajdzhanskogo jazyka [Reflection of the ancient Turkic vocabulary in the dialects of the Azerbaijani language]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Serija: Filologija. Social'nye kommunikacii*, 25(3), 241–246 (in Russian)
[Курбанова, И. (2012). Отражение древнетюркской лексики в диалектах азербайджанского языка. *Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации*, 25(3), 241–246].